

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

"Знай, что ты - человек в ратуше". Один человек ответил с шуткой.

Этого человека зовут Лю Тун, у него культивация Цинлянь Ипин. Это самый первый человек в штабе Ваньсинфу, который положился на Сюн Сяо. Когда Сюн Сяо быстро справился с несколькими колючками с помощью Грома, этот человек внес большой вклад. Сюн Сяо сильно полагался, Сюн Сяо пообещал, что после полного контроля над домом Ваньсин, будет должность горного мастера Десяти дорог.

Как только он заговорил, многие люди также заиграли улыбками. Кажется, что он сказал Мяо И, что ты хочешь сделать, разве это не очевидно?

Оружие Мяо И относится к Лю Туну. "Ты хочешь спровоцировать драку между двумя залами".

"Вор Мяо И, давно не виделась, я не ожидал встретиться здесь, Сюн очень рад, у Бога есть глаза!" Сзади раздался громкий смех.

Раздался еще один грохочущий звук подков, и окружающая толпа быстро отвернулась. Я увидел, что Сюн Сяо идет первым, и престиж пришел. Люди за дорогой выстроились в ряд, и несколько человек шли друг за другом. Заблокировали освобожденную сторону.

"Медведь... Сяо Сяо, как ты здесь оказался?" Мяо И выглядел взволнованным и шокированным.

Ло Шуанфэй со стороны был еще более преувеличен. Он никогда не видел Сюн Сяо в корень, но он был почти удивлен, засунув руку в рот.

Сопровождающие его братья Тянь Цинфэн и три брата выглядят достойно, как будто Ло Шуанфэй их не разыгрывал.

Мяо И действительно немного удивлен. Нет ничего удивительного в том, что Сюн Сяо здесь. Он давно знал об этом, но был удивлен, что все десять владельцев дорог в доме Ваньсин были здесь.

Когда Ян Цин и Лю Цзинтянь совместно уничтожили Чжан Дэчэна, Мяо И также поддерживал отношения с этими владельцами гор.

В настоящее время их окружает более сотни человек. Эти десять владельцев дорог - почти все монахи уровня Цинлянь. В штаб-квартире Дома Ваньсин также есть несколько монахов уровня Цинлянь. К счастью, Сюн Сяо убил нескольких из них, чтобы стабилизировать свои права.

Несмотря на это, на сердце Мяо И по-прежнему плохо. Двадцать молодых цинляньских монахов, приведенных в одиночку, боятся опозориться.

Лань Юймэнь - это всего лишь маленькое боевое искусство, а не бездонная яма. Все врата Ланьюя - это тоже монахи двух красных лотосов. Остальные монахи Цинлянь почти выдохлись под многократными бросками Нань Сюаньфу, а со стороны Мяо И идет движение. Свет смерти уже напугал голубую нефритовую дверь. Главное, что Мяо И всегда был слеп и мертв. Поэтому, когда этого человека спрыснут, красота ребенка будет смутной.

Теперь известно, что Мяо И стал владельцем горы, и Мяо И заработал много денег. Помимо нескольких лучших цинляньских монахов, охраняющих боевое искусство, чтобы собрать 20 человек Мяо И, почти все цинляньские монахи Ланьюмэня были вытеснены.

Если вы позволите людям из Ланьюмэня отказаться от света на этот раз, боюсь, что я никогда не захочу получить человека из Ланьюмэня.

Почему вам так не везет? Может ли это всё-таки позволить Сюн Сяо сбежать? Мяо И в душе улыбнулась. Это действительно не так хорошо, как бывает у людей.

Мяо И так удивилась. "Ха-ха!" Сюн Сяо тут же расхохотался до небес, да так сильно. Оказалось, что он действительно не знал, что стал главой Дома Ваньсин. Неудивительно, что четыре или пять человек осмелились прийти в Дом Ваньсин. Это была настоящая овца. В пасть тигра.

Сюн Сяосяо закончил и громко объявил: "Некий - новый владелец особняка Ваньсин!".

Мяо И снова был шокирован, а пистолет направил на Сюн Сяо. "Вы владелец дома Ваньсин?"

"Именно!" Сюн Сяо захолопал, а в его бровях появилась усмешка.

Мяо И возмутился.

"Воровка собак Сьонгяо, как ты смеешь предавать хозяина?"

"Это плохая поговорка! Хорошие птицы предпочитают жить в лесу, Ян Цинронг не хочет меня, и, естественно, нужно голосовать за хозяина." Сюн Сяо не устыдился, а улыбнулся и сказал: "Он - Ян Цин, теперь хозяин - глава дома. Каждый человек - хозяин, зачем доходить до предательства правительства".

"Глава дома непустит тебя!" Мяо И праведен.

"Тогда не беспокойся о себе и не волнуйся". сказал Сюн Сяо: "Мяо И, если ты готов бросить меня, я могу избавить тебя от смерти".

Это ложь. Он хочет заставить Мяо И написать книгу упадка, а потом послать кого-нибудь в Ян Сюань, воздух Нань Сюаня, чтобы тот сыграл Ян Цина. Разве не обязательно видеть его здесь? Пока она может сделать Мэнмэньланя счастливым, Сюн Сяо не против временно превзойти Мяо И.

Однако, как только Мяо И напишет книгу, он все равно ее убьет. Ненависть, которая долгое время была между ними, может быть решена "падением". В противном случае Мяо И не придет сюда.

Но, опять же, Сюн Сяо с его нынешней культивацией может так быстро стать главой правительства. У Мяо И также есть заслуга в повышении. Судьбы друг друга влияют друг на друга.

"Хозяин не будет худеть, Мяо скорее умрёт!". Мяо И категорически отказалась, но ее тон смягчился. "Я - человек ратуши. Если вы осмелитесь переместить меня сегодня, можете ли вы подумать о последствиях?"

Сюн Сяоянь покачал головой и сказал: "Кто видел, чтобы я тебя двигал? Понятно, что вы сами бьете в дверь, а глава дома вынужден отбиваться. Если ты человек своего города, то можешь издеваться над людьми моего города". Люди в зале заседаний моего города не могут дать отпор?".

Это заявление дает понять, что несколько человек не могут убежать от Мяо И. Никто не может вернуться в ратушу и провентилировать письмо. Убийство Мяо И и других убьет его. Мяо И и другие умрут в Ваньсине.

Причина не в том, что люди здесь легкомысленно мирятся?

Сюн Сяо совершенно бесстрашен, даже если другие мужчины перед ним не в ладах с его Сюн Сяо, они не пойдут в сторону зала Чжэнь И и не станут жаловаться, что он - первая рука Сюн Сяо. Это действительно необходимо, чтобы кто-то так поступил, я боюсь такой пищи. Дело в том, что владыка владык, Мэн Мэн, первый не отпустит.

"Я не путаю твой язык с праведностью". Мяо И, который, кажется, нервничал, глубоко вздохнул. "У меня есть кое-что на этот счет. Ты пробрался в Восточную пещеру более десяти лет назад. Я молод". Я представил список претензий, но вы неоднократно игнорировали их. Я вынужден просить лично. Как только я получу компенсацию согласно списку, я немедленно уйду".

"У этого ребенка проблемы с мозгами?" Лю Тунсяо, отойдя в сторону, рассмеялся, чем вызвал смех многих людей.

Сюн Сяо поднял брови: "Это потому что ты спешишь, чтобы попросить что-то, чтобы изобрести лошадь после того, как тебя омыли в крови, поэтому ты побежал только для того, чтобы собрать счета?"

Мяо И сказали, что у него есть центральная мысль, но он не признался в этом. Он не осмелился упомянуть, что был омыт кровью. Он только спросил: "Так ты заплатишь или нет?".

"Я тебе не плачу, может, ты мне поможешь?" Сюн Сяо усмехнулся.

Даже если он может заплатить за него, он не будет платить. Он не получал никакой компенсации в течение стольких лет. Он просто потерял свое лицо, когда вступил в должность. Более того, нет никакой необходимости платить за него. Этот список претензий отправляется уже более десяти лет. Это действительно замечательно. выйти.

"Тогда подождите, пока вы не будете готовы заплатить". Мяо И повернулся к Лонг Яо: "Пойдем!".

Она будет мягкой, и не будет никакого сопротивления. Она боится упасть в глазах каждого.

"Хочешь пойти?" Сюн Сяо засмеялся и махнул рукой: "Давай!"

Приказав, больше десятка людей бросились наутек.

"Эй..." Тянь Цинфэн немедленно закричал в небо, и звук четырех полей, брови четырех-зеленого Цинляня увидели, как веки Сюн Сяо подскочили.

Неужели есть такой мастер четырех продуктов Цинлянь? Сюн Сяо был потрясен.

Однако удивление осталось позади, кроме Ло Шуанфэя и Мяо И, остальные все цинляньские монахи не говорят, десятки людей, которые бросились вверх, были противниками этих пятерых.

Мяо И стрелял как дракон, лицом к лицу выбрать и летать; Ло Шуанфэй странный и порочный метод стрельбы также пистолет, чтобы убить; Tian Qingfeng три человека полагаются на ремонт высокого уровня, чтобы заставить людей, оружие из.

Несколько усилий лицом к лицу, дюжина людей все были скованы под лошадь, кровь течет на землю, люди шокированы.

В то же время, звук грохочущих галопов пришел с обеих сторон горного леса, и все были потрясены, чтобы увидеть.

"Кто посмел обидеть мою семью!"

Семнадцать голосов закричали, звук потряс горы, и семнадцать скакунов покинули горный лес. Группа из девяти человек, группа из восьми человек, мастера Цинлянь собрались вместе, прежде всего, они уже полны мужества, какой Дунду осмелится Пощечина, как волк, как тигр, полетела с обеих сторон.

В это время Мяо И был разоблачен, а карабин направил на Сюн Сяо. "Сюн Сяо собака вор, посмел задирать мой город, никто, сегодня твоя смерть, убей!".

Согласно предыдущей оговорке, эта война не должна быть запутанной, чтобы забрать жизнь Сюн Сяо первым. Высочайший Тянь Цинфэн был немедленно атакован Сюн Сяо, а Мяо И и другие также повернули голову пистолета, чтобы защитить Тянь Цинфэна. Мастер Лянь достал голову Тянь Цинфэна, как острый нож прямо в медведя Сюн Сяо.

Первый мастер четырех изделий Цинлянь бросился, а Сюн Сяо был шокирован и закричал. "Останови меня! Убейте меня!"

Кто знает, что некоторые из владельцев гор за спиной Сюн Сяо обменялись взглядом, и даже они повернули головы и побежали. Это человек, который хочет вынести смерть Сюн Сяо. У него это плохо получается. Теперь кто-то попытается помешать ему, а не помочь. Последнее хорошо.

Кто-то взял на себя инициативу ~www.wuxiax.com~ Другие владельцы гор после небольшого колебания, слева и справа, чтобы увидеть, испугался, Нима, все Цинлянь мастер, старый племянник и вы Сюн Сяофэй про-инвариант, нет полудружбы, по какой Дайте вам Сюн Сяо, чтобы продать?

У десяти хозяев гор не было даже помощи для Сюн Сяо, но они не были глупы. Они не бежали, когда бежали. В это время они не могли ничего изменить. Они громко кричали и подбадривали, но не дрались.

В штабе Сюн Сяо есть несколько мастеров Цинлянь, и в толпе много людей, но они

блокировали атаку Тянь Цинфэна и других.

Быть в ловушке множества людей и не иметь возможности двигаться - это большое табу. Мяо И и другие были убиты кровью и внезапно оказались в опасности.

К счастью, с двух сторон подкрепления, как тигр в стадо, разбились, как волна волн, убивая дракона, гудящего, плоть и кровь, где убить, где крики снова и снова.

Семнадцать цинляньских мастеров легко спровоцировали осаду и объединились с Мяо И и другими, чтобы атаковать прошлое.

Среди них есть три монаха Цинлянь Санпин, которые бросились на фронт, чтобы помочь Тянь Цинфэну, и вместе с Тянь Цинфэном они сразу же напали на двух цинляньских монахов в доме Ваньсин. Среди них Лю Тун был ранен выстрелом.

Без сильного блока остальные люди не могли остановить его. 22-й всадник во главе с Тянь Цинфэном немедленно прорвался сквозь окружение, убивая людей на всем пути, не останавливаясь, и полетел в тыл Сюн Сяо.

Оглядев десяток владельцев дорог, которые не попали под дождь и бегали вокруг, Сюн Сяо чуть не снес старую кровь.

(Будет продолжено) Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2083194>